

Его зовут Инь Цзя. Он пришел сюда, потому что ему надо много денег, по крайней мере несколько десятков тысяч долларов. Хочу помочь ему, но у меня тоже нет денег...», объяснила Энни.

Энни тоже выросла не по-американски. Ее отец был из Гонконга и приехал в этот город в США много лет назад. Он встретил ее мать, и они поженились. Но как только родилась Энни, ее мать покинула этот мир.

Хотя ее отец не мог дать ей все самое лучшее, они все же смогли выжить. Но из-за экономического кризиса ее отец обанкротился, и им оставалось только жить в бедном районе Задней Китайской Улицы. Из-за того, что они не вписывались в систему, ни она, ни ее отец не могли получить помощь от правительства. Более того, ее отец был алкоголиком, поэтому большую часть денег он тратил на алкоголь. У нее было очень мало денег.

На Задней Китайской Улице Энни встретила брата и сестру из семьи Инь и влюбилась в Инь Цзя. Инь Цзя и его сестре отчаянно нужны были деньги, но она ничем не могла помочь, поэтому Инь Цзя оставалось только прийти на бой. Из-за того, что у него была сила и два-три обычных человека не могли сравниться с ним, Энни поддержала его решение.

Недавно город начал проводить турнир на звание короля бокса Месики. За первое место давали сто тысяч долларов, за второе и третье – пятьдесят и тридцать тысяч соответственно. Поэтому Инь Цзя подписался на это без колебаний. Хотя заявка на участие стоила всего триста долларов, участнику нужен был поручитель, который заплатит еще тысячу за страховку. У них на двоих была всего тысяча, поэтому Энни решила хоть как-то заработать еще немного.

Услышав это, Е Мо потерял дар речи. Эта женщина собиралась спасти с другими, чтобы помочь любимому поднять денег. Она была достойна похвалы, или лучше было назвать ее идиоткой? Вскоре Е Мо подумал, что его ход мыслей просто отличается от ее собственного. Может для нее переспать с кем-то не было чем-то особенным?

Хотя Е Мо не мог понять ее действий, он знал, что у каждого свои тараканы в голове. Может, с ее точки зрения она все делала правильно.

Заметив, что Е Мо молчит, Энни почувствовала, что должна продолжать извиняться. Она уже дала денег Инь Цзя на участие. Если этот Мистер Е не захочет, чтобы она показывала ему дорогу, она не знала, как будет отдавать ему эти деньги.

Вжуух... Е Мо оглянулся и увидел, как одного китайца скинули с арены. Е Мо начал наблюдать за этим боем, как только вошел.

Китаец сплюнул кровь, и его дыхание медленно остановилось. Победивший чернокожий мужчина был возбужден.

Многие начали кидать на арену деньги, а девушка в бикини их собирала. Она принимала всевозможные соблазнительные позы, чтобы привлечь внимание людей и заставить их кидать больше денег.

Людей так небрежно забивали до смерти? Е Мо в шоке смотрел на толпу.

Заметив удивление Е Мо, Энни быстро произнесла: «Если хочешь посмотреть поближе, придется заплатить еще. Кстати, как и тот мужчина, многие победители получают награду, даже если не доходят до тройки финалистов».

«Правительству все равно?», нахмурившись, спросил Е Мо.

Энни покачала головой: «Конечно так и есть. Иногда некоторые приходят сюда с проверками, но еще до их прихода всем присутствующим сообщают об этом, так что никаких проблем».

«Не боишься, что Инь Цзя так же избьют?». Е Мо показалось странным то, что раз Энни девушка Инь Цзя, не должна ли она первая останавливать его? Но наоборот, Энни похоже поддерживала бои Инь Цзя.

Энни покачала головой: «Инь Цзя может выиграть. Я верю в него, с чего мне волноваться?».

У Е Мо просто не было слов. Но это его не волновало. Он осмотрел помещение подземного бойцовского ринга. Как он и думал, хотя здесь было много китайцев, они никого из них не знал. Но китайок на самом деле было не так много.

«Пойдем отсюда. Отведи меня на Заднюю Китайскую Улицу», сказал Е Мо. На это место он возлагал некоторые надежды.

Если Сестра Янь находится в городе, девяносто процентов, сто она там, потому что это гетто для китайцев. Она пришла сама по себе, и ей некуда было больше пойти.

.....

Задняя Китайская Улица и в самом деле напоминала помойку. Увидев это место, Е Мо осознал, сто в США не все места были богатыми.

Улица была узкой грязной и хорошо спрятанной. Если бы Энни не отвела его сюда, он никогда бы не узнал об этом месте.

Восемьдесят процентов населения этой улицы составляли китайцы, с ними было немного чернокожих и белых. Ее отец был из Гонконга, так почему она была такая блондинистая? Е Мо даже решил, что ее мать обманула ее отца.

«Энни!».

Очевидно Энни здесь были очень рады. На улице многие китайцы здоровались с ней. Энни с улыбкой отвечала каждому.

Неудивительно, что она так хорошо знала китайский.

«Энни, что-то случилось с Инь Си, быстрее найди ее брата», бросился к ним китаец с тележкой, останавливая Энни.

«Что-то случилось с Сестрой Сиси». Ничего не сказав Е Мо, Энни торопливо кинулась к выходу.

Увидев это, Е Мо не стал винить ее. Но если соединить имена Инь Цзя и Инь Си получается «Си Цзя», что означает «тоска по дому».

Мужчина уже собрался уходить, когда Е Мо внезапно спросил: «Куда ушла Энни? Что случилось?».

Мужчина изучающе посмотрел на Е Мо и не стал долго раздумывать, раз уж Е Мо пришел вместе с Энни. Он сказал: «Инь Си работала в ресторане, и я слышал, что она обидела посетителя, и теперь ей нужно выплатить кучу денег, поэтому ее не выпускают из ресторана».

«Где находится ресторан? И еще. Разве в Америке не законопослушное общество, как нечто подобное могло произойти?», спросил Е Мо в замешательстве.

На лице мужчины появилось презрение, и он холодно произнес: «Законопослушное? Думаю, ты слишком начитался демократической пропаганды. Для богачей здесь посадить тебя в тюрьму – словно воды попить. Парень, ты наверное только приехал, так?».

Затем мужчина ушел, так и не сказав Е Мо, где находится ресторан.

Е Мо почувствовал себя беспомощным. Он знал, что не понимает жизни в США, но даже он знал, что тут была разница в жизни бедных и богатых. Хотя своими словами мужчина немного перегнул палку, он не был полностью неправ.

Е Мо остановил леди средних лет и спросил ее о ресторане. В этот раз Е Мо показали правильное направление. Войдя в ресторан, Е Мо чувством духа заметил на втором этаже белого мужчину, изливающего свой гнев на девушку лет двадцати. Но Е Мо не понимал ни одного сказанного им слова.

Китаец рядом присоединился к нему, теперь они ругали девушку вместе.

Энни держала девушку со следом от пощечины на лице и была очень взволнована. Е Мо был удивлен. Энни была оптимистичной американкой, видеть волнение на ее лице было странно.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/375567>